

На правах рукописи

ГРИЩЕНКО АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ
ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-1922 ГОДАХ**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону
2009

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории новейшего времени Южного Федерального университета

- Научный руководитель:** доктор исторических наук,
профессор Трут Владимир Петрович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук,
профессор Кислицын Сергей
Алексеевич
- кандидат исторических наук,
доцент Брызгалова Ирина
Генриховна
- Ведущая организация:** Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»

Защита состоится «22» мая 2009 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.208.08 по историческим наукам при Южном Федеральном университете. Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южного Федерального Университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 148.

Автореферат разослан «17» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Сушенко В.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Период гражданской войны в России является одним из наиболее значимых в отечественной истории. Происходившие в это время события во многом предопределили весь последующий ход исторического развития страны. Особой остротой и драматизмом отличался период 1920-1922 годов, завершающий этап гражданской войны, отмеченный непримиримым вооруженным противостоянием власти и значительной части крестьянского мира. О накале этого противоборства свидетельствует тот факт, что в 1920 году, уже после разгрома белых армий и интервентов, 36 губерний на территории Центральной России, Поволжья, Урала и Сибири находились на военном положении¹. До конца 1922 года военное положение сохранялось в 38 губерниях, областях и автономных республиках страны². Вооруженная борьба значительной части населения с властью обрела характерные черты гражданского противостояния. Это обстоятельство позволяет характеризовать период 1920-1922 годов в качестве одного из важнейших и противоречивых этапов отечественной истории.

Проблема взаимоотношения власти и социума – одно из концептуальных понятий в контексте построения современного общества. Вполне обоснованный интерес при этом представляет не только позитивный аспект взаимоотношений власти и народа, но и, естественным образом, период их острой конфронтации, а зачастую прямого и открытого противостояния этих двух важнейших институтов государства. В этой связи представляется актуальным изучение опыта взаимоотношений власти и общества именно в переломные моменты истории. Одним из таких сложных периодов явилось время начала 1920-х годов, когда под напором мощного социального протеста народа власть была вынуждена приступить к немедленному поиску эффективных путей выхода из глубокого социально-политического кризиса в котором оказалась страна. Изучение данной проблемы предоставит возможность выработать дальнейшую парадигму развития более конструктивных взаимоотношений государства и общества на современном этапе.

Всестороннее изучение антибольшевистского повстанческого движения было бы неполным без рассмотрения борьбы с ним различных государственных структур. В этом аспекте научный интерес представляет вопрос об использовании государственной властью чрезвычайных форм управления в виде революционных комитетов (ревкомов), чрезвычайных «троек», окружных

¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 322.

² Макаров В. ВЧК: первые пять лет // Родина, 2007, № 12. С. 5.

штабов обороны, военных совещаний по борьбе с бандитизмом. Анализ процесса создания, структуры, направлений и форм деятельности чрезвычайных органов актуален в контексте общей истории советского государственного строительства. Эти обстоятельства обуславливают общественно-политическую актуальность изучения обозначенной проблемы.

Немаловажное значение на современном этапе имеют различные региональные факторы. Регионализация общественно-политической жизни, сложные экономические и социальные проблемы, существующие в современной Российской Федерации, требуют особого внимания к историческому опыту конкретных регионов, тем более в таком довольно непростом регионе каковым является Южный Федеральный округ. Однако их всеобъемлющая характеристика не может быть осуществлена без соответствующего знания и всестороннего анализа социальных, политических, географических, и, безусловно, исторических особенностей. В полной мере это относится и к Ростовской области. Исследовательский интерес именно к Донской области вызван стремлением проанализировать процесс противостояния власти и достаточно своеобразного крестьянско-казачьего социума составлявшего основу антибольшевистского повстанческого движения. Являвшееся составной частью общероссийского народного протеста против политики «военного коммунизма», антибольшевистское повстанческое движение на Дону имело, вместе с тем, собственную специфику и особенности.

Проблема антибольшевистского повстанческого движения в Донской области, несмотря на ее несомненную научную актуальность, непосредственно обусловленную как ее важным местом в общем контексте истории страны и Дона, так и собственной ее научной значимостью, нуждается в самостоятельном и всестороннем изучении.

Историография проблемы достаточно разнообразна. Наличие известной политико-идеологической конъюнктуры сказывалось практически на всей советской историографии обозначенного вопроса. Это обстоятельство предопределило выделение двух этапов научного осмысления проблемы: советского и постсоветского.

Возникшее в стране в начале 1920-х годов повстанческое движение практически сразу привлекло к себе пристальное внимание. Первыми к анализу антибольшевистского повстанчества в различных регионах страны приступили советские военные теоретики. Комплексным изучением и теоретическим обобщением опыта борьбы с повстанческим движением в различных районах страны занималось созданное в октябре 1920 года при Академии Генерального штаба Военно-Научное общество (ВНО). Его председателем был избран М.Н. Тухачевский. «Отдел бандитизма», перед которым была поставлена задача изучения повстанческого движения на

территории РСФСР «с целью выявления его классовой природы, подведения итогов и суммирования опыта борьбы с бандитизмом» возглавил А. Казаков. Северо-Кавказской секцией отдела руководил И.С. Стройло¹. Статьи и сообщения членов ВНО регулярно появлялись на страницах военных научно-теоретических журналов. Одной из первых по времени работ посвященной характеристике северокавказского антибольшевистского повстанческого движения была статья бывшего политработника 1-й Конной армии И.С. Стройло². Он предпринял первую попытку классифицировать оперировавшие в пределах Северо-Кавказского военного округа повстанческие отряды по социальному составу и политической окраске. В идеологическом плане автор выделил в регионе 4 основных направления: 1) самостийное течение; 2) белогвардейское; 3) движение «за Советы без коммунистов»; 4) «махновщина». Автор пришел к выводу о наибольшем тяготении к каждому из направлений различных социальных групп составлявших базу повстанческого движения. Так, идеологию первых трех течений исповедовали соответственно казачество, представители белого офицерства и крестьянское население региона. Автор отметил факт наличия в донском повстанчестве анархической идеологии, связанной с появлением в области махновских вооруженных формирований, но не получившей широкого распространения.

В этот же период был поставлен вопрос о причинах массового людского недовольства приведшего к вооруженной борьбе с властью. В частности, А. Казаков сводил эти причины к топливному кризису, масштабной разрухе на транспорте, в промышленности и сельском хозяйстве, порожденной 1-й мировой войной и обострившейся в период войны гражданской. Все это не могло не вызывать естественного народного недовольства, которое усугублялось проводимой властью политикой «военного коммунизма», окончательно подорвавшей производительные силы страны. Автор признавал, что «продразверстка привела к разрухе и одичанию сельского хозяйства», крестьянство терпело ее взимание до тех пор, пока существовала реальная угроза реставрации свергнутого строя, но как только белые армии были разгромлены, то классовый союз пролетариата и крестьянства к концу 1920 года «затрещал по всем швам». Он же обнаружил тезисы, ставшие впоследствии постулатами советской историографии: об инспирировании массовых крестьянских восстаний в России проникшими в страну агентами возглавлявшегося Б.В. Савинковым «Народного союза защиты Родины и свободы»; об активном участии в антибольшевистском движении эсеров и

¹ Жушкова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах // Академия исторических наук. Сборник трудов. Т.1. М., 2007. С. 115, 184.

² Стройло [И.С.] Повстанческое движение на территории Северо-Кавказского военного округа // Красная Армия, 1921, № 9. С. 55-65.

меньшевиков, которые придавали ему политическую окраску и соответствующие лозунги; об опосредованном влиянии на антибольшевистское движение «империалистических государств»: Великобритании, Франции и США, чья помощь выражалась в финансовом субсидировании и снабжении повстанцев оружием, в засылке агентов. Доказывая, что основой отрядов являлись «кулаческие элементы», автор, вместе с тем, признавал факт сочувственного отношения к ним подавляющей части крестьянства¹. Статья Казакова представляла собой, в сущности, официальную версию причин начала вооруженной борьбы части крестьянского населения с большевистским политическим режимом.

Таким образом, возникшее в стране антибольшевистское повстанческое движение на территории Советской Республики, в том числе на Северном Кавказе, стало предметом пристального изучения еще до момента его разгрома и ликвидации. Однако антибольшевистское повстанчество в Донской области в указанных публикациях затрагивалось лишь косвенно, иллюстративно, в общем контексте проблемы повстанческого движения на территории русских областей Северного Кавказа. Причина этого заключалась в том, что донское повстанчество рассматривалось военными специалистами как явление второстепенное и имевшее куда меньший размах и остроту в сравнении с антибольшевистским вооруженным сопротивлением на территории Северного Кавказа. Стройло указывал на Кубано-Черноморскую область как на главный очаг возникновения повстанчества в регионе, из которого оно распространялось «по всем уголкам обширного округа»². Вместе с тем перечисленные публикации заложили основу для дальнейшего осмысления различных аспектов проблемы. В указанных статьях содержались первые, но достаточно объективные оценки повстанческого движения. Авторы поставили и попытались разрешить ряд принципиальных вопросов о причинах его возникновения, социальном составе и идеологических течениях внутри антибольшевистского лагеря. Особенностью историографии 1920-х годов являлся ее прикладной недифференцированный характер. Общая характеристика повстанческого движения, особенно в публикациях 1921-1922 годов, была не самоцелью, а необходимым условием обеспечивавшим выбор наиболее адекватных и эффективных способов борьбы с сильным и неуловимым противником.

Одним из первых профессиональных историков разрабатывавшим проблематику гражданской войны на Северном Кавказе был Н.Л. Янчевский. В своих работах он констатировал, что возникшее на Северном Кавказе повстанческое движение являлось прямым продолжением гражданской

¹ Казаков А. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний // Красная Армия, 1921, № 9. С. 21-39.

² Стройло [И.С.] Указ. соч. С. 62.

войны, принявшим форму «бандитизма, т.е. партизанской борьбы» и основные причины его возникновения автор усматривал в мероприятиях политики «военного коммунизма», голоде 1921 года и пр. Он же отметил и финал повстанческого движения в виде скатывания к уголовному бандитизму¹.

Происходившая в Донской области вооруженная борьба повстанческих отрядов с властью привлекла внимание некоторой части эмигрантских кругов. Определенный интерес в этой связи представляют статьи и краткие сообщения М. Покровского, нелегально попадавшие за рубеж и появившиеся на протяжении 1921 года в эмигрантском эсеровском журнале «Революционная Россия»². Ценность его публикаций состояла в том, что их автор, постоянно проживавший в Донской области, имел возможность воочию наблюдать происходившие события и отражать собранные факты в своих обзорных корреспонденциях. Эти публикации, содержавшие сведения о причинах возникновения повстанческого движения и деятельности вооруженных формирований, существенно дополняют официальные сообщения советской периодической печати.

На протяжении 1930-х годов едва начавшееся изучение повстанческого движения фактически прекратилось. В начале этого периода доминировавшей стала точка зрения, согласно которой все массовые антисоветские выступления с оружием в руках рассматривались как мятежи, быстро подавлявшиеся Красной армией, а угроза от этих мятежей для советской власти была крайне незначительной. Отсюда следовал вывод о неактуальности и ненужности изучения событий периода 1920-1922 годов³. В силу этого антибольшевистское повстанчество более не фигурировало в качестве научной проблемы и не являлось самостоятельной темой исследования. По истории повстанческого движения на Дону в это время не появилось ни одной сколько-нибудь значимой работы.

Применительно к Донской области проблема была до известной степени «реабилитирована» только в самом начале 1940-х годов стараниями работников местного партийного архива. Первой полноценной и значительной работой о донском повстанческом движении является статья научного сотрудника Ростовского архива ВКП(б) М.Л. Масаловой. Машинописные рукописи ее статей «Бандитизм, заговоры и восстания в Донской области в 1920-1922 году» и «Разгром десанта полковника Назарова (1920 г.)», датированные маем 1941 года, были обнаружены автором в

¹ Яичевский Н. Краткий очерк истории революции на Юго-Востоке (1917-1920 г.). Ростов н/Д. 1924. С. 72, 74; он же Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т. 2. Ростов н/Д. 1927. С. 152, 156.

² Покровский М. Положение на Дону // Революционная Россия, 1921, № 6. С. 30; он же На Дону // Там же, № 9. С. 30-32; он же С юго-востока России // Там же, № 10. С. 26; он же На Дону // Там же, № 12/13. С. 41-42.

³ Яблочкина И.В. Рецидивы гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России. 1921-1925 гг. М., 2000. С. 25.

Центре документации новейшей истории Ростовской области¹. Видимо, начало Великой Отечественной войны помешало их публикации, но они позволяют проанализировать уровень изучения проблемы в указанный период. Выявленные и впервые введенные в научный оборот архивные данные позволили автору сосредоточить внимание на достаточно подробной характеристике донского повстанчества. Автор отметила два источника формирования повстанческого движения на Дону. С одной стороны это «белый бандитизм» – белогвардейские отряды во множестве распространившиеся после разгрома денкинской армии по всему Северному Кавказу, с другой стороны – сложность «обстановки перехода от войны к миру» породила массовое недовольство вылившееся в вооруженную борьбу. Разорение, неурожай, недовольство продрозверсткой, экономической кризис способствовали появлению «бандитизма», а демобилизация Красной армии создала для этого значительные людские резервы. Автор следовала в русле господствовавшего с конца 1930-х годов «Краткого курса истории ВКП(б)», установки которого создали предельно упрощенную картину классового противостояния пролетариата и его противников, к каковым были отнесены меньшевики, эсеры, анархисты, белогвардейцы. Все они, якобы, воспользовались тяжелым экономическим положением в стране и перешли к новым тактическим формам борьбы против Советской власти, вовлекая в нее крестьянство под лозунгом «за Советы без коммунистов»². К числу организаторов банд и восстаний на Дону исследователем были отнесены эсеры, меньшевики и «различные контрреволюционные и разложившиеся элементы». Изучив агитационные конструкции появившихся на Дону махновских отрядов, автор установила наличие у них широкого спектра провозглашавшихся лозунгов – «от погромно-монархических до анархических».

М.Л. Масалова впервые предприняла попытку осветить сюжет с проникновением белогвардейского десанта Ф.Д. Назарова в Донскую область в июле 1920 года и указала на руководящую роль белоэмигрантских центров, якобы проводивших работу по объединению донского «бандитизма» под эгидой подпольной организации Ухтомского и Назарова. Она же выделила ряд характерных особенностей движения и, прежде всего, то обстоятельство, что многие крупные отряды являлись, наряду с махновскими, пришлыми, «чужими». Они проникали в область с территории Донбасса, Воронежской губернии и Кубани. Автор отметила, что донское повстанчество отличала раздробленность, внезапность и неожиданность появления, неуловимость небольших отрядов, а также отсутствие централизованного руководства. Таким образом, не выходя за рамки существующей историографической

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области. ф. 910, оп. 2, л. 172; л. 174.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 238-239.

парадигмы, автору удалось представить общую картину развития донского повстанчества, выделив ряд его специфических особенностей.

В последующие 20 лет в отечественной историографии работы о донском повстанческом движении отсутствовали. В это время в разработке проблемы наблюдался определенный исследовательский провал, тема оказалась в забвении. Подобная ситуация была характерна не только для региональной историографии, но и для всесоюзной. Вопрос об антибольшевистском сопротивлении на заключительном этапе гражданской войны сводился к фрагментарному упоминанию о разгроме «кулацко-эсеровского» антоновского восстания, ликвидации восстания в Кронштадте и пр.

Очередной период осмысления проблемы ограничивается временем с начала 1960-х до начала 1990-х годов, с эпохи т.н. «оттепели», способствовавшей некоторой либерализации общественно-политической и научной жизни, до кульминации т.н. «перестройки», закончившейся крахом жесткого политико-идеологического диктата в исторической науке, что привело в итоге к радикальному пересмотру всей методологической базы исследования проблемы антибольшевистских повстанческих движений в Советской России. Основное содержание данного периода заключалось в увеличении источниковой базы, в количественном наращивании публикаций по истории антибольшевистского вооруженного сопротивления.

К 1960-м годам относится появление первой обобщающей монографии ленинградского историка И.Я. Трифонова¹, рассматривавшей проблему повстанческого движения и борьбы с ним в масштабах всей страны². Автор установил, что главной движущей силой антисоветских выступлений начала 1920-х годов являлась «наиболее воинствующая часть кулачества» возглавлявшаяся партиями эсеров, меньшевиков, анархистов, а вдохновителем этой борьбы был «международный империализм». Кулацкие мятежи и «политический бандитизм» трактовались им как продолжение гражданской войны. Цель развязанной кулачеством войны заключалась в попытке свержения советской власти и «реставрации капитализма». По утверждению автора, на Дону, Кубани и Тереке повстанческие отряды комплектовались за счет казачьих верхов, близких по социальному положению к крестьянскому кулачеству, а причинами борьбы являлась ликвидация «сословных привилегий» и конфискация земель «нетрудового пользования»³.

В начале 1960-х годов проблема получила достаточно обстоятельное освещение в работе В.И. Иванова посвященной истории становления

¹ Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). Ч.1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964.

² Современные российские исследователи высоко оценивают факт появления данной монографии, признавая, что И.Я. Трифонов этой работой вновь «открыл тему» и дал толчок ее дальнейшему изучению» (См.: Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М., 2001. С. 16).

³ Трифонов И.Я. Указ. соч. С. 3, 21, 86, 299.

советской власти в Донской области. Автор перечислил основные мероприятия административно-полицейского и агитационно-пропагандистского характера предпринимавшиеся новой властью для борьбы с появившимися в округах области первыми повстанческими отрядами¹. Он же предпринял первую попытку типологизации повстанческого движения в области в 1920 году. Определив в качестве критерия социальный состав и выдвигавшиеся политические лозунги, он пришел к выводу, что «контрреволюционный бандитизм» на Дону во второй половине 1920 года был разграничен своеобразными сферами влияния врангелевской агентуры и махновских отрядов. В нижнедонских округах – Ростовском, Сальском, 1 и 2-м Донском, в которых рассеялись в значительном количестве казаки и офицеры из разгромленного белогвардейского десанта полковника Ф.Д. Назарова, вооруженные выступления сопровождалась лозунгами «самоопределения казачьих областей», организаторами «бандитизма» здесь выступали бывшие офицеры денкинской армии. А в северных округах – Верхне-Донском и Донецком, в структуре населения которых преобладало крестьянство и было значительное количество кулачества, мятежи вспыхивали под влиянием «махновской агитации»². Точка зрения о принявшем географический характер идейном размежевании повстанческого движения в 1920 году стала впоследствии определяющей. В дальнейшем авторы фиксировали наличие в верхнедонских округах «махновской эсеровской агитации»³.

Значительный шаг вперед в изучении обозначенной проблемы был сделан в 1970-е годы, когда она получила определенное развитие в диссертационных работах посвященных борьбе советской власти и областных организаций РКП(б) с «вооруженной контрреволюцией» на Дону и Кубани. Первенство в разработке ряда важнейших вопросов антибольшевистского повстанческого движения и борьбы с ним органов советской власти принадлежит, несомненно, Б.И. Степаненко. В своих работах⁴ автор попытался воссоздать картину возникновения, развития и разгрома «вооруженной контрреволюции» в казачьих регионах Юга России. Анализируя в первую очередь военно-стратегические аспекты борьбы с повстанчеством, он наряду с этим охарактеризовал само движение в казачьих областях. Автор доказывал наличие контактов между антисоветскими силами в казачьих областях и дислоцировавшейся в Крыму Русской армией генерала П.Н.

¹ Иванов В.И. Советское строительство на Дону. 1920 год. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1962. С. 102-103, 109-113.

² Иванов В.И. Указ. соч. С. 149-150.

³ Иванов В.И., Черношницкий П.Г. Социалистическое строительство и классовая борьба на Дону (1920-1937 гг.) Исторический очерк. Ростов н/Д, 1971. С. 35-36.

⁴ Степаненко Б.И. Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и ее разгром (март 1920-1922 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1972; он же Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Терее в 1920 году // Вопросы истории, 1976, № 9. С. 15-33; он же Борьба с вооруженной контрреволюцией в бывших казачьих областях Юга России и ее разгром (март 1920-1922 гг.) Ульяновск, 1977.

Врангеля, предпринимавшей попытки стимулировать развитие вооруженного сопротивления местного казачества. В соответствии с существовавшей историографической традицией Б.И. Степаненко придавал определяющее значение решениям X съезда РКП(б) о переходе к НЭП в процессе борьбы с вооруженными отрядами и степени их поддержки местным населением¹. В этот же период Р.Г. Этенко систематизировала антиповстанческие мероприятия областных партийных структур и выделила основные направления данной борьбы. Она же предприняла попытку обоснования ведущей роли ПСР и РСДРП(м) в активизации вооруженной борьбы на Дону и Кубани на протяжении 1920-1922 годов².

Таким образом, в 1970-е годы внимание исследователей было сосредоточено на вопросах организации борьбы с повстанческим движением в казачьих областях всего Юго-Востока России. В появившихся публикациях анализировалась деятельность партийных, советских и военных органов по пресечению антисоветской активности, но при этом вопросы о причинах движения и его движущих силах трактовались достаточно упрощенно. Определенный итог изучению повстанческого движения Дона и Северного Кавказа в начале 1920-х годов был подведен в 1980 году на Всероссийской научной конференции по истории казачества в Октябрьской революции и гражданской войне. Несмотря на появившиеся серьезные наработки участники конференции, тем не менее, констатировали, что «история борьбы с вооруженной контрреволюцией в 1921-1922 гг. разрабатывается очень робко», хотя борьба эта являлась «исключительно упорной, напряженной и приобретала в определенные периоды весьма широкие масштабы»³. Это обстоятельство стимулировало исследовательский интерес к проблеме, что привело к появлению в середине 1980-х годов новых работ по истории повстанческого движения. Так, Б.И. Степаненко доказывал факт воздействия на развитие вооруженной борьбы в казачьих областях в 1921 году европейских белоэмигрантских центров. Альянс находившегося в Варшаве левого крыла «Донского войскового Круга» с савинковским «Народным союзом защиты Родины и Свободы» он расценил как ориентирование последнего на

¹ Степаненко Б.И. Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону... С. 81, 110, 190; он же Крушение контрреволюции на Дону... С. 17, 22-23, 31; он же Борьба с вооруженной контрреволюцией в бывших казачьих... С. 92, 98.

² Этенко Р.Г. Большевицские организации Дона и Кубано-Черноморья в борьбе против внутренней контрреволюции при переходе к новой экономической политике (1920-1922 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1976. С. 187-188; она же О роли мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков в активизации политического бандитизма на Дону и Кубано-Черноморье в 1920-1922 годах // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1978, № 2. С. 74-79; она же Контрреволюционная деятельность эсеро-меньшевистского подполья на Дону и Кубано-Черноморье после разгрома денкинской (1920-1921 гг.) // Гражданская война на Северном Кавказе. Материалы региональной научной сессии. 23-24 декабря 1980 г. Махачкала, 1982. С. 104-110.

³ Козлов А.И., Хмелевский К.А., Этенко Л.А. Историография борьбы за власть Советов на Дону и на Северном Кавказе // Казачество в Октябрьской революции и Гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 12-13 ноября 1980 года. Черкесск, 1984. С. 26.

разжигание казачьих восстаний в Донской области¹.

Советская историография 1960-1980-х годов проделала значительную работу по изучению различных сторон антибольшевистского повстанческого движения на Дону. При этом приоритетным направлением исследований являлись вопросы организации борьбы с ним государственных структур и организаций РКП(б), выявлению ее основных направлений и форм. На основе вовлечения в научный оборот новых архивных данных оказалось возможным обозначить и исследовать ряд принципиальных вопросов касавшихся собственно антибольшевистского движения. В рамках господствовавшей историографической парадигмы исследователи представили свое видение причин появления, сущности, идеологической составляющей различных повстанческих отрядов, определили динамику повстанческой активности и численность вооруженных сил в масштабе Северо-Кавказского военного округа. Основополагающим стал тезис о руководстве «мелкобуржуазных» партий эсеров и меньшевиков антисоветской борьбой в регионе, в активизации которой принимали участие белоэмигрантские политические организации.

Принципиальное изменение исследовательских подходов к обозначенной проблеме наметилось с начала 1990-х годов, что было напрямую связано с радикальным пересмотром методологической основы всей отечественной исторической науки. Отмеченный специалистами «беспрецедентный интерес» современной российской исторической науки к теме антибольшевистского движения в стране был обусловлен рядом факторов. Крах советской политической системы и приход к власти антикоммунистических сил предопределил повышенный интерес к лагерю противников большевиков в гражданской войне. Открылись достаточно широкие возможности для изучения находившихся ранее под негласным запретом вопросов, открывшиеся «спецхраны» архивов и библиотек значительно обогатили и расширили источниковую базу и стимулировали исследовательский поиск². Изменение доктринальных исследовательских подходов проявилось, прежде всего, в смене терминологии. В появившихся исследованиях антибольшевистские крестьянские выступления перестали именоваться «кулацкими мятежами», «политическим бандитизмом» и пр., их отныне трактовали как народное повстанчество, антибольшевистское движение, крестьянская политическая оппозиция и др.³.

Крушение единой нормативной методологии предоставило возможность российским ученым обратиться к исследовательским работкам их

¹ Степаненко Б.И. Контрреволюция на Дону, Кубани и Тереке в декабре 1920-мае 1921 года и ее разгром // История СССР, 1986, № 6. С. 124, 128, 130.

² Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 119.

³ Кондрашин В.В. Указ. соч. С. 21; Яблочкина И.В. Указ. соч. С. 50.

зарубежных коллег, работы которых, в силу имевших место политико-идеологических соображений, долгое время были практически недоступны. Зарубежная историография не создала трудов собственно по повстанческому движению на Дону, однако в имеющихся работах содержится некоторый объем заинтересовавших автора сведений. В частности, М. Френкин, изучив историю крестьянских восстаний периода гражданской войны, констатировал, что повстанческое движение на Дону имело общекрестьянский характер, хотя и облекалось в казачью оболочку¹.

Одним из первых отечественных исследователей обратившихся с новых методологических позиций к анализу повстанческого движения как политической оппозиции власти был краснодарский историк А.В. Баранов. Эта проблема в его работах обрела самостоятельный исследовательский статус и была проанализирована на основе существенного увеличения источниковой базы. Новизна его исследований состоит в том, что он впервые представил комплексный анализ проблемы антибольшевистского повстанческого движения в русских областях Северного Кавказа. В своих работах² он отмечал, что причина народного недовольства заключалась в установлении на территории края власти большевиков и навязывании населению политики «военного коммунизма», достигшей в январе 1920-марте 1921 года своей кульминационной точки. В этой связи вооруженное движение «бело-зеленых» рассматривалось автором как естественная форма защиты зажиточных и середняцких слоев казачьей массы от крайностей «военного коммунизма», как способ отстаивания своего социального статуса, сложившейся системы землевладения, самоуправления, этносоциальной целостности.

Серьезный вклад в разработку обозначенной проблемы внесли публикации П.Г. Чернопицкого³. На основе изучения недоступных ранее архивных документов он пришел к выводу о несостоятельности трактовки движения как кулацко-контрреволюционных восстаний. Автор установил, что главной причиной возникновения повстанчества стало «экономическое насилие продотрядов над крестьянами и казаками», что при отсутствии социально-классового расслоения среди селян вело к возложению

¹ Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987. С. 100.

² Баранов А.В. Политическая активность казачества Северного Кавказа в годы НЭПа // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения. Тезисы докладов научной конференции. Краснодар, 1992. С. 78-80; он же Повстанческое движение казачества в 1920-1924 гг. глазами современников // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов н/Д, 1995. С. 71-72; он же Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921-1929 гг.). СПб, 1996. С. 119, 129-130, 141-142, 155-156, 160, 161; он же Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. Краснодар, 1999. С. 233, 239, 232, 245, 256.

³ Чернопицкий П.Г. Повстанческое движение на Дону в 1920-1922 годах // Социальное развитие России и актуальные проблемы социологии. Тезисы докладов и сообщений региональной межвузовской научно-теоретической конференции. 22 мая 1997. Новочеркасск, 1997. С. 9; он же Повстанческое движение крестьян и казаков Дона в 1920-1922 гг. // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998, № 3. С. 3-12.

взвивавшейся продразверстки на середняка – основную фигуру донской станицы и волости. Сущность движения автор определил как стихийное массовое вооруженное выступление крестьянско-казачьей массы против «непомерного насилия и грабежа». При этом он особо подчеркнул, что в условиях казачьего Дона «бандитизм» находил поддержку в большей степени среди крестьянства, нежели в казачьей среде.

Одно из первых монографических исследований проблемы антигосударственных повстанческих движений в масштабе всей страны принадлежит И.В. Яблочниковой. В ее работе содержатся данные в том числе и о развитии вооруженного сопротивления на Дону. В монографии была поставлена под сомнение точка зрения о единстве действий Маслакова с «анархистскими бандами Махно и Каменюка». Вместе с тем, автор, не приведя достаточной аргументации, определила Я.Е. Фомина как «одного из самых известных донских самостийных главарей»¹.

Определенный вклад в изучение донского повстанчества внесли волгоградские исследователи. С.П. Синельников привел данные о деятельности и политических требованиях повстанческого отряда возглавляемого И.П. Колесовым. А.Н. Демидова определила причины резкого всплеска повстанческого движения на территории Хоперского округа. В.Г. Яценко предпринял попытку рассмотрения хода восстания под руководством К.Т. Вакулина в Усть-Медведицком округе, выявил цель и политические требования повстанцев. Он же изучил организацию, перемещения и ход военных действий повстанческого формирования возглавляемого К. Вакулиным, а после гибели последнего Ф. Поповым².

Обстоятельный анализ возникновения, деятельности и ликвидации созданной на Дону «Армии спасения России» возглавлявшейся К.Э. Ухтомским произведен Г.Н. Борановой. Изучение составленного после ее разгрома уголовного дела хранящегося в архиве УФСБ по Ростовской области, позволило ей установить, что данная организация была создана в 1921 году с ведома ДонЧК и все время находилась под ее негласным контролем. Ее ликвидация позволила нейтрализовать антисоветские силы, устранить угрозу консолидации повстанческих сил для массового восстания³.

¹ Яблочкина И.В. Указ. соч. С. 52, 225-226, 233, 245, 248, 384.

² Синельников С.П. «Русская Вандея»: вооруженное сопротивление крестьян советской власти в 1920-1923 гг. (По материалам Царицынской губернии) // Белая гвардия, №6. Антибольшевизское повстанческое движение. М., 2002. С. 157-162; Демидова А.Н. Раскалывание в Хоперском округе в 1918-1931 гг. // Белая гвардия. № 8. Казачество России в белом движении. М., 2005. С. 53-57; Яценко В.Г. Связь Михайловского восстания с заговором Ф.К. Миронова (17 декабря 1920-февраль 1921 г.) // Казачество Юга России в процессах становления и развития российской государственности: Тезисы региональной научно-практической конференции, г. Урюпинск, 26-29 апреля 2007 г. Волгоград, 2007. С. 148-151; он же. Повстанческая армия Вакулина – Попова (17 декабря 1920 – май 1921 гг.) // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Выпуск 2. Ростов н/Д, 2008. С. 275-290.

³ Боранова Г.Н. Азов и Приазовье между двумя мировыми войнами (1917-1940 гг.). Азов, 2005. С. 207-242.

В работах по истории донского казачества в XX веке исследователи установили характерные черты его социального и психологического состояния, обусловившие возникновение антибольшевистского «белоказачьего движения» в начале 1920-х годов¹.

Повсеместное развитие информационных технологий предоставило возможность размещения в глобальной сети Интернет материалов, в том числе и по истории повстанческого движения. Особо следует выделить волгоградского краеведа В.Г. Яценко, содержательные публикации которого², основанные на привлечении документального материала внесли определенный вклад в обозначенную проблему. Отметив, что «повстанчество было частью Крестьянской войны», автор привел лозунги восставших, проанализировал ход военных действий и перемещения по верхнедонским округам крупнейших повстанческих формирований руководимых К. Вакулиным, Ф. Поповым, И. Колесовым, рассмотрел действия небольших местных отрядов. Однако данные публикации имеют в большей степени информационный характер, автор не ставил своей целью всестороннее научное исследование проблемы, хотя его публикации, несомненно, существенно превышают уровень традиционных краеведческих работ.

Отличительной чертой историографии последних лет явилось стремление исследовать судьбы крупнейших лидеров донского повстанческого движения на фоне развернувшейся борьбы. Это, прежде всего, характерно для биографий красных командиров перешедших к вооруженной борьбе с большевиками, с той властью, за установление которой они боролись в период 1918-1920 годов. Справочные сведения о некоторых из них содержатся в энциклопедическом издании³. Определенную ценность имеют публикации А. Жбанникова, но по широте охвата и использованию архивных данных более удачны в этом отношении работы В.Г. Яценко⁴.

Проведенный анализ историографии антибольшевистского повстанческого движения в Донской области позволяет сделать вывод, что в целом исследователями проделана немалая работа по обстоятельному изучению многих вопросов обозначенной проблемы. Однако актуальная задача целостного всестороннего рассмотрения и объективного глубокого

¹ Кислицына С.А., Кирichenko А.С. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX в. Ростов н/Д, 2007. С. 273.

² Яценко В.Г. Зарождение повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону в 1918-1920 гг. // <http://www.socialist.memo.ru/firstpub/y06/zaroghenie.html>; Яценко В.Г. Расцвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна – лето 1921 года) // http://www.socialist.memo.ru/html/yashenko_rassvet.html; Яценко В. Повстанчество на Среднем Дону // www.volgograd.ru/theme/info/vov/97603.pub

³ Казачество. Энциклопедия. М., 2003.

⁴ Жбанников А. Фомин из хутора Рубежного // Станица. Общеказачья газета. 2004, № 1. С. 29-31; он же Грязновский казак Степан Толстов // Станица. Общеказачья газета. 2005, №2. С. 30-31; Яценко В. Бурный отпуск комбрига Колесова // www.volgograd.ru/theme/info/vov/9814.pub; он же Заговор командарма Миронова и мстез комбата Вакулина // http://www.socialist.memo.ru/books/html/zagovor_mironova.html

анализа проблемы с учетом существовавшей в Донской области специфики и особенностей данного явления вплоть до настоящего времени не разрешена. Обобщающего исследования по данному вопросу в историографии до настоящего времени не представлено.

Цели и задачи исследования. Принимая во внимание состояние изученности вопроса, основной целью данного исследования является комплексный анализ проблемы антибольшевистского повстанческого движения на территории Донской области в 1920-1922 годах.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих **исследовательских задач**:

- определения причин и факторов возникновения политической оппозиции советской власти в регионе, анализа социального состава движения;
- рассмотрения этапов, идеологических основ и классификация основных форм деятельности антибольшевистского повстанческого движения;
- анализа организационных основ, направлений, форм и методов борьбы советской власти с антибольшевистским повстанчеством.

Объектом исследования является антибольшевистское повстанческое движение на территории Донской области в 1920-1922 годах.

Предмет исследования составляет деятельность повстанческих формирований и меры советской власти по их ликвидации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 1920 года, когда в Донской области была полностью установлена советская власть, по август 1922 года, знаменующего финал политического антибольшевистского движения.

Географические рамки исследования ограничены Донской областью с учетом происходивших в 1920-1921 годах административно-территориальных преобразований¹.

Методологической основой работы являются принципы историзма, системности, научности, объективности. В работе над диссертацией комплексно применялись как общенаучные методы – исторический, классификационный, так и специально-научные – историко-типологический, историко-системный. В работе применялся также социокультурный анализ, предполагающий видение народной массы в качестве реального, а не воображаемого субъекта исторического процесса, во всем многообразии не только классовых и сословных, но и психосоциальных характеристик. Кроме того, в работе использовался историко-антропологический подход, что

¹ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. 1. (Донская область 1920-1924 гг.). Справочник. Ростов н/Д, 1989. С. 11-12.

предоставляло возможность раскрыть человеческое содержание истории, рассмотреть индивида как участника конкретных исторических событий.

Источниковой базой диссертационного исследования послужил широкий массив различных по своему происхождению и разноплановых по содержанию документов и материалов как опубликованных, так и сконцентрированных в центральных и местных архивных хранилищах.

Первую группу источников составили опубликованные документы материалы. Они представлены сборниками документов содержащими приказы и распоряжения советских и партийных органов власти областного и окружного уровней¹, декретами и постановлениями центральных советских органов – ВЦИК и Совнаркома – определявшими основные направления политики большевиков в отношении повстанческого движения в стране². В связи с предпринятыми в последнее время документальными публикациями стали доступны секретные сводки, аналитические обзоры и госинфсводки ВЧК-ГПУ, отражающие политические настроения населения и содержащие сведения о повстанческих отрядах действовавших в Донской области³.

Разнообразная информация о численности, руководстве, социальном составе и внутренней структуре различных повстанческих формирований содержится в сборнике с документальными публикациями по истории внутренних войск Советской Республики, в сборнике документов отображающим перипетии вооруженного противостояния власти с донским повстанчеством⁴.

Ценные сведения содержатся в документальных публикациях непосредственно не относящихся к изучаемой проблеме. Так, в сборнике документов о первой волне русской эмиграции есть информация о политических настроениях населения области в середине 1920 года, в сборнике посвященном жизни и деятельности Ф.К. Миронова помещено воззвание К.Т. Вакулина. В документальной публикации о крестьянском движении на Украине имеются сведения о пребывании маховских формирований на территории Донской области в 1920-1921 годах⁵.

¹ Восстановительный период на Дону. (1921-1923 гг.) Сборник документов. Ростов н/Д, 1962; Наш край. Из истории Советского Дона. Документы. Октябрь 1917-1965. Ростов н/Д, 1968.

² Декреты Советской власти. Т. VII, VIII. М., 1936, 1938.

³ На страже Отечества. Декреты, постановления, указы, специальные Желтые Указания Федеральной Службы Безопасности России по Ростовской области. Ростов н/Д, 1998; Советская армия глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1938. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918-1922 гг. М., 2000; «Совнаркомом секретно». Лубянка – Сталин о положении в стране (1922–1934 гг.). Сборник документов. Т. 1. Ч. 1, 2. М., 2001; Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной государственной власти. Январь 1922-декабрь 1936. М., 2003.

⁴ Внутренние войны Советской Республики, 1917–1922 гг. Документы и материалы. М., 1972; Галкин Ю. Сборник документов о гражданской войне в Донском крае, на Кубани и Прикурье в 1920-1921 гг. М., 2004.

⁵ Русская волна эмиграции 20-40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. 1920-1922 гг. Ка. серия. М., 1998; Филипп Марков. (Такой Дон в 1917-1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997; Нестер Максим. Крестьянское движение на Украине, 1918-1921. Документы и материалы. М., 2006.

Особую группу источников составляют материалы выступлений политических деятелей изучаемого периода: В.И. Ленина, А.Г. Белобородова и др.¹

Третья группа источников – эпистолярные, это опубликованные письма членов РКП(б), крестьян и казаков в органы советской власти.²

К четвертой группе источников относятся мемуарная литература. Среди мемуаров следует отметить воспоминания С.М. Буденного и А.И. Микояна³, работавших в начале 1920-х годов на Северном Кавказе. Определенный интерес представляют также воспоминания рядовых членов РКП(б), принимавших участие в ликвидации «контрреволюции» в области⁴.

Пятая группа опубликованных источников представлена таким весьма интересным и важным их видом, как периодическая печать того времени. Красная пресса представлена журналом «Известия Юго-Восточного комитета РКП(б)» и областными изданиями «Советское строительство на Дону» и «Известия Донского комитета РКП(б)». Среди газет следует указать красную газету «Советский Юг», областные газеты «Советский Дон», «Донская беднота», «Трудовой Дон», а также окружные: «Пролетарий Дона», «Красный Дон», «Вестник ДонРОСТА», «Донская правда», «Красное слово», «Сальский шахарь», «Известия Сальского окружного комитета РКП(б)» и др. Эмигрантская пресса представлена эзеровским журналом «Революционная Россия».

Особую, центральную группу источников составляют многочисленные и разноплановые архивные материалы, извлеченные автором из 29 фондов 6 центральных и местных архивных хранилищ. Значительная часть из них впервые вводится в научный оборот. Учитывая огромное внимание придававшееся большевистским руководством края борьбе с вооруженной политической оппозицией, следует особо выделить материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Среди разнообразия делопроизводительной документации Кавказского (ф. 64) и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (ф. 65) автор обнаружил постановления и резолюции пленумов и краевых конференций об инициировании проведения различных мероприятий по борьбе с повстанческим движением в Донской области. В РГАСПИ сосредоточены информационные бюллетени и оперативные сводки секретно-оперативного отдела ДонЧК. В фонде командующего Северо-Кавказским военным округом К.Е. Ворошилова (ф. 74) автором обнаружена нигде ранее не публиковавшаяся биография одного из лидеров донского повстанческого движения Г.С. Маслакова.

¹ Деловой стиль РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927 гг. Сборник документов. М., 1996.

² Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998.

³ Буденный С.М. Проблемный путь. В 3-х кн. М., 1959–1973. Микоян А.И. В начале двадцатых... М., 1975.

⁴ Счастье трудовым путем. Воспоминания ветеранов партии. Ростов н/Д, 1984.

Коллекции документальных материалов бывшего Русского заграничного исторического архива находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Ставшие доступными сводки и аналитические обзоры эмигрантских организаций: «Центра действий» (ф. р-5784), славянского «Народного Совета защиты Родины и Свободы» (ф. р-5872), подборки сведений о политическом и военном положении в стране «Информационные материалы о Советской России, Германии, Польше и о других странах за 1917-1937 гг. Коллекция» (ф. р-6055), имеют информацию в том числе и о повстанческом движении в Донской области. Эти сведения содержат альтернативный взгляд на происходившие события.

К материалам краевых комитетов РКП(б) тематически близки документы партийных органов Донской области сосредоточенные в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Постановления и распоряжения пленумов, бюро, общих собраний большевиков, резолюции конференций РКП(б) 1-го Донского (ф. 6), Донецкого (ф. 75), Верхне-Донского (ф. 2783), Сальского (ф. 97) и других (ф.ф. 71, 209, 2784) окружных комитетов РКП(б) формируют целостную картину предпринимавшихся на местном уровне усилий по ликвидации донского повстанчества. Определение ведущих направлений и выработка общей стратегии антиповстанческой борьбы являлось прерогативой Донского областного комитета РКП(б) (ф. 4).

В Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) сосредоточены документальные материалы органов советской власти и различных государственных организаций. В составе документального фонда Донецкого областного исполнительного комитета (ф. р-97) отложились материалы поступавшие с мест, как от создававшихся в округах чрезвычайных органов власти (ревкомы, тройки, оперативные штабы), так и от местных отделений милиции и окружных политбюро. ДонЧК и военный комиссариат Донской области направляли для сведения секретные аналитические обзоры о военно-политическом состоянии области, об оперированных отрядах и их идеологической основе также в Управление Рабоче-Крестьянской инспекции на Юго-Востоке России (ф. р-1185) и в Краевой Экономический Совет Юго-Востока России (ф. р-3758). Предоставленные сводки позволяющие составить представление о влиянии повстанческих отрядов на процесс сбора продналога и отношение к ним населения округов, сосредоточены в документах Донецкого областного продовольственного комитета (ф. р-1891).

Наибольший массив документов по изучаемой проблеме сосредоточен в Российском государственном военном архиве (РГВА). Общее руководство и координацию войсковых операций по ликвидации повстанческого движения осуществлял штаб Северо-Кавказского военного округа и созданное на его основе Краевое Военное совещание по борьбе с бандитизмом (ф. 25896). На

Дому было создано аналогичное Донское областное военное совещание. Деятельность различных войсковых подразделений и военных совещаний отражена в многочисленных приказах, циркулярах, распоряжениях, инструкциях. В разнообразных информационных материалах: оперативных и разведывательных сводках, отчетах, обзорах, рапортах, донесениях 1-й Донской стрелковой дивизии (ф. 931) и штаба войск Донской области (ф. 28087) содержатся сведения о действиях и перемещениях различных повстанческих формирований, об их численности, структуре и вооружении, выдвигавшихся лозунгах и отношениях с местным населением.

В ГАРО находится аналогичная по характеру информация поступившая из окружных отделов в управление Донской областной милиции (ф. р-1174).

Особо следует отметить хранящиеся в ЦДНИ РО материалы ДонЧК и Оперативного штаба по борьбе с бандитизмом при СКВВО, госинфсводки Донского отдела ГПУ и донесения добровольных информаторов. Сконцентрированные в фонде Истпарта (ф. 12), они существенно дополняются воспоминаниями руководителей ЧК Новочеркасска, комиссара 2-й Донской стрелковой дивизии и начальника отряда Сальского окружного воссовещания о перспективах борьбы с «политическим бандитизмом» в округах области. Оперативная информация о проникновении в Донскую область отряда под руководством Г.С. Маслакова содержится в документах Истпарта (ф. 922) Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО).

Комплексное и всестороннее изучение и использование различных групп источников позволило получить значительный объем достоверной информации, необходимой для объективного и обстоятельного исследования обозначенной проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в основном в следующем:

- впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование антибольшевистского повстанческого движения в Донской области;
- выявлены и проанализированы основные причины и доминировавшие факторы достаточно серьезного политического оппозиционного по отношению к советской власти и весьма массового движения;
- определены политическая сущность и социальный состав антибольшевистского повстанческого движения в Донской области;
- на основе анализа широкого разнопланового круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, и имеющихся историографических работ по проблеме, всесторонне и обстоятельно исследована сущность, ход и итоги антибольшевистского повстанческого движения;

- определены и проанализированы этапы, политико-идеологические установки и основные формы проявления повстанческого движения на Дону;
- представлена классификация основных направлений, формы и методов борьбы правоохранительных и военных органов советской власти с повстанческим движением в Донской области, проанализированы ее успехи и неудачи, ход и результаты.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащийся в ней фактический материал, теоретические обобщения и выводы могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности. В частности, в дальнейшем исследовании региональных особенностей внутрисоциальных процессов данного времени, истории донского казачества, при написании учебных и учебно-методических пособий по отечественной истории новейшего времени и регионоведению.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в докладах на 3-х Всероссийских научно-теоретических конференциях, 2-х региональных научно-практических конференциях и отражены в 13 научных публикациях.

Работа обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории новейшего времени исторического факультета Южного Федерального университета.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В двух параграфах первой главы «Начальный этап антибольшевистского повстанческого движения на Дону (весна-осень 1920 г.)» осуществлен анализ процесса появления и начала активной деятельности донского повстанчества и становления правоохранительных, военных и партийных организаций, осуществлявших борьбу с антибольшевистским движением.

Формирование первых повстанческих отрядов в области относится к апрелю 1920 года. Причинами их появления являлись, с одной стороны, нежелание возвратившихся из плена казаков-деникинцев признавать легитимность установившейся в области новой власти и стремление продолжать дальнейшую борьбу с ней различными способами. Дополнительным фактором формирования антибольшевистского движения стало преследование новой властью бывших белогвардейцев из числа офицеров. Наряду с казаками-деникинцами костяк повстанческого движения составляли дезертеры из числа местных жителей уклонившиеся от мобилизации в Красную Армию, в отрядах также находили приставшие

уголовные элементы. На начальном этапе антибольшевистское повстанческое движение не носило массового всеобщего характера.

Переход возникших отрядов к активным действиям произошел в мае 1920 года. Вооруженная борьба дополнялась широкой антибольшевистской агитацией, основное содержание которой сводилось к утверждениям о скором возвращении белогвардейской армии, о стремлении большевиков провести истребление и «раскулачивание» казаков, привлечь их в коммуны и пр. С началом сбора продовольственной разверстки повстанческие агитаторы основной упор сделали на критике этой меры, доказывая ее грабительский и несправедливый характер. Идеология повстанчества на данном этапе сочетала элементы белогвардейской риторики с антипродрозверсточными лозунгами. Смена объекта критики имела тактический характер и была призвана привлечь к движению недовольных властью добровольцев. Агитация проводилась в двух формах: путем расклеивания прокламаций и в частных беседах.

Повстанческая борьба обрела единственно возможный партизанский характер. Объектами нападения стали члены РКП(б), работники советских учреждений, сотрудники продовольственных органов, милиционеры. Повстанцы передвигались и совершали ночные вылазки-нападения обычно верхом, на вооружении имели винтовки, револьверы, пистолеты, пулеметы, обладали наиболее крупные отряды. Оружие добывалось разными способами: захватывалось при нападениях на хуторские отделы милиции и представительной местной власти, попадало в отряды вместе с дезертирами и прибывающими казаками, имелось оно и у скрывавшихся офицеров. Еще в начале года область являлась ареной ожесточенных боев, а потому оружия здесь имелось в избытке. Лошади и продовольствие добывались у населения. Крупные отряды, например Свеколькина и Свиридюка, в зависимости от обстоятельств то собирались вместе, то рассредоточивались мелкими группами или скрывались в одиночку. Такая структура предопределялась как тактическими соображениями, так и в силу природных особенностей территории Донской области – степного края лишенного удобных для ведения партизанской борьбы плавней Кубани и густых лесов предгорий Кавказа. Убежищем для донских партизан служили немногочисленные леса, глубокие балки, займища по берегам рек, землянки замаскированные от посторонних глаз и курени казаков поддерживающих повстанцев. В Сальском округе отряды занимали имения коннозаводчиков, в степях оставленные их хозяевами.

Появившееся повстанческое движение получило поддержку некоторой части населения области из числа лиц недовольных установлением новой власти и проводимой ею политикой. Повстанцы из местных получали помимо моральной поддержки еще и ощутимую практическую помощь либо от земляков, либо от жителей расположенных поблизости селений. Помощь

обычно вырвалась в предоставлении убежища и продуктов, ведении разведки и снабжении оружием. Поддержка повстанцев частью сельского населения, по мнению автора, была обусловлена тем обстоятельством, что их борьба с большевиками в создавшихся условиях объективно отменяла настроенно сравнительно широких масс селян начавших испытывать определенные тяготы как результат политики власти. Наличие в руководящем составе отрядов офицеров, придававших повстанческому движению строгую армейскую организацию и политико-идеологическое обоснование их деятельности, во многом удерживало отряды от проявлений мародерства и углоливши в отношении населения. Вместе с тем на данном этапе донское повстанчество не было проявлением массового народного недовольства, оно представляло собой вооруженную борьбу представителей белогвардейского лагеря, рассматривавших вооруженную борьбу как продолжение гражданской войны на отдельно взятой территории.

Летом 1920 года командующий Русской армией генерал П.Н. Врангель попытка привлечь донское казачество в вооруженную борьбу с большевиками. Донскому повстанчеству отводилась при этом роль инициатора начала массового казачьего восстания. Но повстанческие отряды не смогли выступить на стороне проникшего в область белогвардейского десанта, а население области в основной массе не оказало последнему существенной поддержки.

В сентябре в Донской области появляется крупное рейдовое формирование руководимое Н.И. Махно. В надежде привлечь на свою сторону местное население махновцы проводили широкую анархическую агитацию, раздвигали селянам собранные по разветлке продовольствие. Но расхождение между притягами к свержению большевистского режима и учиняемыми махновцами грабежами не способствовали переходу населения Донского и Верхне-Донского округов на сторону махновского формирования.

Новая власть начала свою деятельность с формирования широкой системы правоохранительных органов и определения их полномочий. На протяжении февраля-марта 1920 года в области были созданы милиция, Донская ЧК, революционный трибунал и окружные политбюро, осуществлявшие на местах мониторинг политического состояния. В марте из передислоцированной в область Запасной армии Кавказского фронта были сформированы войска Донской области, караульные и запасные гарнизоны в округах. Возникшее на Дону повстанческое движение стало объектом пристального внимания донских чекистов и дислоцированных в округах красноармейских частей. Довольно значительное место в борьбе с повстанческими отрядами отводилось сбору и анализу сведений о противнике. Сбор разнообразной информации оперативного характера наряду с политбюро осуществляла окружная милиция и армейские формирования. Последние структуры преследовали и уничтожали

повстанческие отряды. Анализ полученных сведений заставил принять на вооружение партизанскую тактику борьбы с повстанчеством, что позволило добиться разгрома и численного сокращения антибольшевистского движения.

Агитационно-пропагандистской работой по дезавуированию повстанческой идеологии занимались партийно-советские органы. Их деятельность сводилась к воздействию на кулаче-крестьянскую массу с целью недопущения ее присоединения к повстанческому движению. Формами агитации являлись беспартийные конференции, митинги, газеты.

В трех параграфах второй главы «Период наивысшего подъема донского антибольшевистского повстанческого движения (осень 1920-весна 1921 гг.)» внимание сосредоточено на последовании процесса резкого усиления повстанческого движения в Донской области и разнообразные мероприятия власти по его ликвидации.

Новый этап в развитии антибольшевистского повстанческого движения в Донской области начался с ноября 1920 года. едва ли не главной причиной значительного усиления вооруженной повстанческой борьбы стала проводимая властью политика «военного коммунизма», которая достигла к концу года своего апогея. В ходе взятия продрозверстки на донские станции и волости оказывалось беспрецедентное вооруженное и политическое давление. Насильственная реквизиция сопровождалась массовыми обысками и арестами семьи, итывьем зачастую всего продовольствия. Недовольство и озлобление семьи порождало не только сам факт сбора продрозверстки, но и те методы, которыми она проводилась. Дополнительным фактором ускорившим развязывание вооруженной борьбы с властью злоупотребления продовольственных работников и представителей оружной власти.

В такой до крайности обостренной обстановке повстанческое движение приобрело мощный импульс. В него влились широкие слои населения, что придало ему массовый характер. Началом череды антибольшевистских восстаний послужило вооруженное выступление жителей слободы Сухой Донец Верхне-Донского округа 21 ноября 1920 года. В декабре восстания вспыхнули в Ефремово-Степановской волости Довещкого округа и в слободе Михайловке Усть-Медведицкого округа. Восставшие организовали органы власти, сформировали «повстанческие армии» – достаточно крупные военно-политические формирования по армейскому образцу. Впервые против власти выступил и возглавил повстанческую армию красный командир – К.Т. Васулин. В декабре 1920 года повстанческое движение в области переживало свой апогей: общая численность вооруженных сил составляла 4 крупных формирования в количестве 6750 штыков и сабель при 34 пулеметах и 1 орудии. Локальный характер действий и отсутствие единого плана борьбы привели к разгрому действовавших отрядов. Восстания и борьба с властью

проходила под антибольшевистскими и общедемократическими требованиями совпадавшими с программными установками социалистических партий. Изменение социального состава повстанческого движения способствовало изменению его идеологии.

Рост вооруженного сопротивления стал ответной реакцией на реализацию политики «военного коммунизма», белоэмигрантские круги не оказывали какого-либо воздействия на процесс усиления повстанческой активности. Несмотря на тождественность политических платформ остались в стороне от происходивших событий и не смогли возглавить антибольшевистское движение ведущие социалистические партии – ПСР и РСДРП(м).

Катализатором очередного витка вооруженной борьбы стало появление в Донской области повстанческого формирования во главе с бывшим командиром бригады 1-й Конной армии Г.С. Маслаковым. Так и не получившие желаемого избавления от предразверстки население области активно и в массовом порядке поддерживало повстанцев. К концу первой декады марта 1921 года отряд Маслакова значительно увеличился и насчитывал 2000 штыков и сабель при 25 пулеметах и 2 орудиях. Появление в области этого отряда стимулировало начало восстаний под руководством красных командиров – выразителей настроений широких народных масс. В марте очаги вооруженной борьбы возникли во 2-м Донском и Верхне-Донском округах. Повстанческие отряды пытались расширить ареал восстания путем овладения окружными станицами, проводили наряду с вербовкой добровольцев широкую мобилизацию. Идеология донского повстанчества не выходила за рамки демократических требований социалистических партий, но при этом отличалась крайним антисемитизмом.

Взаимная идеологическая отчужденность и преследование советским частями не привели к объединению сил повстанцев Г.С. Маслакова и И.П. Колесова и отрядов белогвардейской ориентации действовавших под эгидой «Главного штаба Великого войска Донского».

Быстрый рост антибольшевистского движения уже со второй половины марта сменился столь же стремительным поражением. Разгром действовавших локально повстанческих отрядов дополнялся политико-идеологическим поражением в связи с широким распространением известий об отмене предразверстки и замене ее продналогом в рамках объявленного властью перехода к НЭП и отказа от политики «военного коммунизма».

Массовые восстания в округах области и оперирование повстанческих формирований предопределило переход власти к экстремным мерам ликвидации противника. Общее руководство ликвидацией повстанчества осуществлял штаб командующего войсками Донской области. Руководство области обратилось за военной поддержкой в Реввоенсовет Кавказского фронта. Военные антиповстанческие операции эффективно дополнялись

широкой административно-карательной работой. В ослепленных восстаниями округах создавались чрезвычайные органы власти: ревкомы, оперативные тройки «из ответственных товарищей». В округа признанные «опаснейшими» ДонЧК командировала своих сотрудников для ведения оперативно-агентурной работы. На местах широко применялось итятие оружия, в населенных пунктах проводились поголовные обыски, вводилась система заложничества, круговая порука, производились расстрелы арестованных из числа заложников, заключения в концентрационный лагерь «на все время гражданской войны». В округах суд вершини работавшие под руководством ревкомов выездные сессии Ревтрибунала.

Приоритетность военных операций и административно-карательных мер подавления повстанческих сил не приводил к забвению агитационной работы. Напротив, на воззвания повстанцев власть пыталась отвечать симметричным способом, в котором шарировала и разоблачала основные идеологические построения повстанцев. Формой идеологической борьбы являлись беспартийные конференции и распространение листовок. Наряду с агитацией среди населения и красноармейцев, военная власть обращалась непосредственно к повстанцам. Известие об отмене продразверстки привело к отходу основной массы населения от поддержки повстанческого движения.

В состоящей из двух параграфов третьей главе «Заключительный этап антибольшевистского повстанческого движения в Донской области (лето 1921 – лето 1922 гг.)» анализируется процесс эволюции донского повстанчества и рассматриваются преобразования государственных военно-политических структур.

Летом донское повстанческое движение перешло в новую стадию. Причинами его активизации стал введенный вместо объявленного продналога продярда, а затем продвалог, более походивший на продразверстку и вникавшийся аналогичными методами. Переход к НЭП в донской в станице и волости сопровождался решидами политики «военного коммунизма», что вызвало, в конечном счете, всплеск массового недовольства. Руководство оперированными отрядами сосредоточилось в руках офицерства, из красных командиров проявил активность и выдвигал политические лозунги отряд Я.Е. Фомина. Организационной формой донского повстанчества стали сравнительно небольшие вооруженные отряды, совершавшие повсеместные нападения на продотряды, ссыпущеты и давки ЕПЮ. Особенность движения заключалась в том, что повстанческий террор теперь обрушивался на всех лиц имеющих какое-либо отношение в советской власти. Оперированные отряды задлись целью сорвать выполнение продярда и продналога. В соответствии с этим идеология повстанчества и выдвигаемые требования содержали требования пресечения внимания продналога.

Усилившееся повстанческое движение не было связано с находящейся в оперативной разработке ДонЧК «Комитетом спасения и формирования армии России» возглавляемым К.Э. Ухтомский. К активизации повстанчества разгромленный в июле 1921 года «Комитет» не имел отношения.

Новый этап борьбы с повстанчеством предопределил создание новых структур – Военных совещаний по борьбе с бандитизмом, объединивших военное, чекистское и партийно-советское руководство. Борьба вследствие этого приняла более планомерный и организованный характер. Основные направления и принципы деятельности Военных Советов были изложены в разошедшей на места «Краткой инструкции по борьбе с бандитизмом в области Донской, Кубано-Черноморской и губерниях Терской и Ставропольской». Призыв борьбу с повстанческим движением «основной боевой задачей» советских, партийных и военных структур, инструкция требовала привлечь на сторону власти «средние элементы крестьянства и качества» и противопоставить их антибольшевистскому движению.

Однако деятельность созданных в области Военных Советов началась отнюдь не с проведения карательных акций, а с объявления широкомасштабной амнистии. Начавшаяся амнистия сопровождалась широкой политической агитационно-пропагандистской кампанией. Агиткампания носила всеобъемлющий характер, на время ее проведения привлекались по мобилизации советские работники и члены РКП(б).

Но несмотря на предпринимавшиеся усилия сопровождавшаяся широкой агитационной кампанией амнистия не принесла желаемых результатов. Это убедило Военные совещания в необходимости перехода к административно-карательным мерам и военным операциям. Директива Крайвоенсовета о переходе к полномасштабным военным операциям и карательным мероприятиям была подписана К.Е. Ворошиловым 1 сентября. Начиная со 2 сентября военсоветам на территории СКВО приказывалось перейти к «открытой и беспощадной» борьбе с повстанчеством на основе установок присланной директивы. Применение указанных мер, эффективно дополненных агитационно-пропагандистской работой, позволило добиться существенного снижения повстанческой активности уже к концу 1921 года.

В 1922 году основное внимание в разгрома повстанческого движения было сосредоточено на оперативно-агентурных мероприятиях, что позволило ликвидировать «главарей бандитского движения». Обезглавленное повстанчество, оказавшееся в социальном вакууме, превращалось в уголовные формирования.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, сформулированы авторские выводы и суждения. Основные из них заключаются в следующем.

Антибольшевистское повстанческое движение в Донской области не представляло собой единого целого. Являясь заключительным этапом гражданской войны, донское повстанчество обладало собственной спецификой и особенностями. На всех этапах своего развития оно имело различные причины возникновения, разные организационные формы, численность, социальный состав и политико-идеологическую базу.

Начавшись как борьба сравнительно небольших отрядов белогвардейского офицеров против власти, оно затем приняло массовый характер. Вливание него широких кругов казачье-крестьянской массы недовольных политикой власти привело к его кардинальным изменениям. В результате ряда антипродразверсточных восстаний сформировались крупные повстанческие армии. «Лицом» донского повстанчества на кульминационном этапе его развития стали красные командиры. С лета 1921 года в движении активизировалось офицеровство и местные повстанческие лидеры. Идеология повстанчества развивалась в русле требований политики социалистических партий. На заключительном этапе она обрела антипродразверсточный характер. Существенным сегментом донского повстанчества являлись появившиеся в области рейдовые формирования.

Жизнеспособность движения зависела от степени поддержки со стороны населения. А поддержка повстанцев селянами и формы участия последних в вооруженной борьбе находились в зависимости от политики власти. Ослабление политики способствовало отходу значительной части селян от поддержки антибольшевистской борьбы.

Борьба с донским повстанчеством являлась одной из центральных задач советской власти. Государственные органы борьбы с донским повстанческим движением имели различные наименования, но их сущность оставалась неизменной: они объединяли усилия военных, чекистских, милицейских и партийно-советских структур. В 1921 году от ревкомов и троек власть перешла к повсеместному созданию Военных Советов по борьбе с бандитизмом.

Все разнообразие мероприятий направленных на ликвидацию антибольшевистского движения разделяется на 4 основных направления: военные антиповстанческие операции; административно-карательные меры; оперативно-агентурная работа; агитационно-пропагандистская деятельность. Для учета оперативных сведений о противнике была создана эффективная система сбора информации, позволявшая учитывать особенности стратегии и тактики повстанческой борьбы.

В ликвидации повстанческого движения основную ставку власть сделала на силовые методы подавления. Приоритетным направлением борьбы на всех этапах оставались военные операции и административно-карательные акции. Дополнение их другими формами борьбы способствовало ликвидации антибольшевистского повстанческого движения в Донской области к концу лета 1922 года.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых изданиях по перечню ВАК:

1. Историкография антибольшевистского повстанческого движения в Донской области (1920-1922гг.): итоги и задачи исследования. // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007, № 5. С. 44-49. (1 п.л.).

2. Неудавшаяся Донская кавдея // Военно-исторический журнал, 2009, № 2. С. 27-34. (2 п.л.).

3. Актуальные вопросы исследования проблемы антибольшевистского повстанческого движения на Дону в начале 1920-х годов. // Качество Юга России в процессах становления и развития российской государственности: Тезисы региональной научно-практической конференции, г. Урюпинск, 26-28 апреля 2007 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 39-41. (0,25 п.л.).

4. Социальный состав и деятельность донского повстанчества. 1920 год. // Восьмые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы: Тез. докл. и сообщений, г. Новочеркасск, 30-31 мая 2007 г. / Новочерк. гос. мелнор. акад. - Новочеркасск: НГМА, 2007. С. 31. (0,06 п.л.).

5. Донская молодежь, Советская власть и повстанчество: неизвестные страницы истории (1920 год). // Молодежь. Инновации. Будущее. Доклады межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых Юга России. 25-26 сентября 2007 г. Ростов н/Д, 2007. С. 79-82. (0,25 п.л.).

6. Борьба с донским повстанческим движением: создание и функционирование системы сбора информации (1920 год). // Актуальные проблемы социальной истории. Сб. науч. статей. Вып. 9. Новочеркасск: Ростов н/Д, 2008. С. 92-98. (0,5 п.л.).

7. Партийно-советские структуры Донской области в борьбе с повстанческим движением (февраль-июнь 1920 года). // Альянсы современной науки и образования. № 6 (13): Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания. В 2-х ч. Ч. 1. Тамбов, «Граммота», 2008. С. 71-75. (0,68 п.л.).

8. К вопросу о сущности и особенностях повстанческого движения в Донской области (1920-1922 гг.). // Девятые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы: Тез.

докл. и сообщений, г. Новочеркасск, 15-16 мая 2008 г. / Новочерк. гос. мелнор. акад. – Новочеркасск, Ростов н/Д, 2008. С. 38. (0,06 п.л.).

9. Агония: антибольшевистского повстанческого движения в Донской области в 1922 году. // Рубикон. Сборник работ молодых ученых. Выпуск 50. Ростов н/Д, 2008. С. 57-59. (0,47 п.л.).

10. Русская эмиграция, антибольшевистское подполье и повстанческое движение на Дону (1921 год): была ли между ними связь? // Лосевские чтения: труды Международной ежегодной научно-теоретической конференции г. Новочеркасск, май 2008 г. – Новочеркасск, 2008. С. 183-190. (0,9 п.л.).

11. И.П. Колесов – человек «второго плана» в антибольшевистском повстанческом движении в Донской области (1921 г.) // Власть - общество - личность в истории России: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых, Смоленск, 28-29 ноября 2008 г. Смоленск: СмолГУ, 2008. С. 320-325. (0,5 п.л.).

12. Советская власть на Дону в борьбе с антибольшевистским повстанческим движением: формирование и деятельность правоохранительных и военных структур (1920 г.) // Альманах современной науки и образования. № 1 (20): Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методики их преподавания. Ч. 2. Тамбов, «Граммота», 2009. С. 60-63. (0,5 п.л.).

13. «...Сорвать выполнение предлога»: почему отмена продразверстки не привела к ликвидации антибольшевистского повстанческого движения в Донской области? // Актуальные проблемы социальной истории. Сб. науч. статей. Вып. 10. Новочеркасск; Ростов н/Д, 2009. С. 105-111. (0,47 п.л.).

ГРИЦЕНКО АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ
ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-1922 ГОДАХ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 05.04.2009 г.

Печать оперативная

Заказ 623. Тираж 100 экз. Усл. печ. лист. – 1

